

Голушин Иван

Аспирант, Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет

(Пермь, Россия)

E-mail: ivangolusin@yandex.ru

Golushin Ivan

Post-graduate student,

Perm National Research

Polytechnic University

(Perm, Russia)

E-mail: ivangolusin@yandex.ru

**ДИМИНУТИВ КАК НОСИТЕЛЬ
ЭМОТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ:
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА**

**DIMINUTIVE EMOTIVE MEANING
AS A TRANSLATION PROBLEM**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос категории эмотивности и языковых (конкретно морфологических) средств ее выражения. В центре внимания находятся диминутивные формы, которые, кроме размерности, выражают и субъективную оценку (эмотивность). Задачей настоящей статьи является рассмотрение морфологических форм выражения эмотивности на примере перевода конкретного русскоязычного художественного текста на сербский (близкородственный) язык. В качестве материала исследования были выбраны 30 писем из романа «Письмовник» М. Шишкина и их сербский перевод.

Ключевые слова: эмоция, эмотивное значение, эмотивность, морфологический способ выражения эмотивности, уменьшительно-ласкательные суффиксы, диминутив, перевод, русский язык, сербский язык

Abstract. The article deals with the issue of the category of emotivity and linguistic (particularly morphological) means of its expression. Special attention is paid to the diminutive forms, which have not only a dimension meaning but also an emotive one. The task of this article is to consider the morphological forms of expressing emotivity in a Russian literary text and its Serbian translation. For research 30 letters from the novel "The Light and the Dark" ("Pis'movnik") by M. Shishkin and their Serbian translation were selected.

Keywords: emotion, emotive meaning, emotivity, morphological way of expressing of emotivity, diminutive suffixes, diminutive, translation, Russian language, Serbian language

Введение

Проблема категории эмотивности, языковых способов и средств ее выражения со всей очевидностью актуализируется в рамках антропологической парадигмы современной лингвистики. Само определение эмотивности требует уточнения в зависимости от того, какой аспект (номинативный, функциональный, грамматический) находится в фокусе внимания исследователей. Если речь идет о текстовой репрезентации категории эмотивности и о корреляции способов и средств ее представления в практике современного перевода, то принципиально важным оказывается сравнительно-сопоставительное рассмотрение лексического и грамматического (словообразовательного, морфологического и синтаксического) способов выражения эмоций в языках оригинала и перевода. Задача данной статьи – рассмотреть на примере перевода конкретного русскоязычного художественного текста на сербский язык морфологические формы выражения эмоций. Выбор именно сербского перевода продиктован тем, что русский и сербский языки являются близкородственными, имеющими аналогичные системы словообразования, что позволяет предположить

высокую степень адекватности и точности передачи эмотивности в случае русско-сербского перевода.

Материалом исследования был выбран роман М. Шишкина «Письмовник» и его сербский перевод, выполненный Любинкой Милинчич, которая в 2012 г. была удостоена награды им. Милоша Н. Джурича Ассоциации литературных переводчиков Сербии. Роман «Письмовник», как известно, представляет собой письма двух влюбленных и согласно роману очень близких людей, имеющих общие воспоминания, общее детство и юность. Неудивительно, что их письма очень эмоциональны и, соответственно, насыщены эмотивными языковыми средствами. Письма очень теплые, с одной стороны, а с другой стороны – очень грустные, так как герои разведены во времени и пространстве. Одним из частотных средств выражения эмотивности в данном тексте является диминутив. В статье анализируются русские диминутивные суффиксы как носители эмотивного значения и их сербские соответствия, предложенные переводчиком.

Основная часть

В 1987 г. в Берлине на пленарном заседании XIV Международного конгресса лингвистов проблема «Язык и эмоции» была названа в числе пяти наиболее приоритетных направлений современных лингвистических исследований [6]. Признание лингвистики эмоций в качестве одного из приоритетных направлений в лингвистических исследованиях более чем закономерно в силу неоспоримости того, что эмоции выступают мотивационной основой сознания и языкового поведения человека. Именно этим объясняется то, что в многочисленных научных исследованиях специально или попутно затрагиваются вопросы теории и семиотики эмоций, их концептуализации и вербализации.

Эмоции – обширная и богатая область человеческой психики – представляют собой реакции субъекта на внутренние и внешние раздражители. Основными эмоциями считаются радость, страх, гнев, удовольствие, отвращение, горе, однако этим арсенал эмоций не исчерпывается. Естественно, что в коммуникации «эмоции могут выражаться как параязыковыми средствами (плачем, смехом, жестами, мимикой), так и собственно языковыми – фонетическими, лексическими, словообразовательными, фразеологическими, грамматическими» [2, с. 142].

Вся художественная литература является депозитарием эмоций: она описывает эмоциональные категориальные ситуации, вербальное и авербальное эмоциональное поведение человека, способы, средства и пути коммуникации эмоций, в ней запечатлен эмоциональный видовой и индивидуальный опыт человека, способы его эмоционального рефлексирования. В этом плане литература является бесценным учебником по воспитанию культуры эмоционального общения *homo sentience*. В художественном тексте эмоции наблюдаются не прямо, а через специфические языковые знаки, которые материальны, наблюдаемы и служат для манифестаций эмоций [6].

Как известно, к языковым средствам выражения эмоций относят лексические и грамматические способы выражения эмоций. В художественном тексте автор, кроме названных, использует также стилистические способы представления эмоций и эмоциональных состояний.

Несомненно, лексический способ выражения эмоций доминирует над всеми другими способами. Выразить свои эмоции или воздействовать посредством выражения эмоций на слушающего говорящему легче всего именно путем отбора определенных лексических единиц.

Однако не менее важной частью эмотивных ресурсов языка являются грамматические средства. Они отличаются большим разнообразием и дают широкие возмож-

ности автору текста для передачи собственных эмоций или для изображения эмоций персонажей. Среди грамматических одним из самых продуктивных способов выражения эмотивности является морфологический (морфемный) способ, в частности префиксация и суффиксация.

К морфологическому (морфемному) способу выражения эмоций относится также использование созданных с помощью суффиксов и приставок новых слов, которые выражают различные эмоциональные оттенки. Назовем только некоторые из русских словообразовательных суффиксов и приставок, чтобы продемонстрировать механизм создания новых слов для выражения эмоционального отношения говорящего: уменьшительно-ласкательные суффиксы -еньк- (дороженька, Машенька), -оньк- (головонька, Лизонька), -иньк- (зайнька, байньки), -ушк- (головушка, голубушка), -юшк- (заюшка, дядюшка, зверюшка); суффиксы субъективной оценки -ик- (столик, домик), -ок- (вечерок, молоток), -ек- (брелочек, гудочек); приставки пре- (превесело), сверх- (сверх-умный), наи- (наикрасивейший) и др. [1] Такие суффиксы и приставки становятся часто «камнем преткновения» при межъязыковом переводе.

В.И. Шаховский отмечает, что «эмотивный смысл как единица перевода может быть «упакован» в эмотивном аффиксе, в эмотиве, в свободном или устойчивом эмотивном словосочетании, в предложении, фрагменте текста или в целом тексте» [5, с. 139]. И как следствие, исследователь предлагает следующую иерархию эмотивных единиц перевода (переводом): микропереводемы (эмотивные аффиксы), простые переводемы (слова-эмотивы), сложные переводемы (эмотивные словосочетания), макропереводемы (предложения) и гиперпереводемы (структурные образования большие, чем предложение с определенной эмоциональной доминантой) [5]. В настоящей работе мы сосредоточимся только на первой единице, т.е. на микропереводемах, а именно уменьшительно-ласкательных суффиксах, благодаря которым образуется эмотивная лексика.

В зависимости от семантики номинации с суффиксами субъективной оценки распределяют в две группы. К первой группе относятся диминутивы, имеющие уменьшительное значение. Ко второй, наоборот, аугментативы, имеющие увеличительное значение [1], [9]. Значение размера в чистом виде они выражают очень редко. Чаще указанное значение осложнено значением субъективной оценки, положительной или отрицательной. Причем, как правило, положительная оценка ассоциируется с уменьшительными суффиксами, отрицательная – с увеличительными.

Совершенно очевидно, что передача морфологических средств эмотивности зависит от близости/дальности языков. Так, в случае русско-английского перевода от переводчика требуется определенная изобретательность в поиске средств выражения эмотивного значения русского суффикса. В табл. 1 приведены примеры диминутивных форм из романа «Письмовник» М. Шишкина и их соответствия из англоязычной версии романа (переводчик Эндрю Бромфилд). Данные примеры наглядно демонстрируют, что из-за отсутствия (или малоупотребительности) уменьшительно-ласкательных суффиксов в современном английском языке, переводчик пользуется способами описательного перевода и/или транскрипции/транслитерации, чтобы передать эмотивность (которая, по нашему мнению, передается только в случаях транслитерации и транскрипции).

Иная ситуация в русско-сербском переводе, поскольку в сербском языке (языке близкородственном русскому) имеется аналогичная система суффиксации; имеются те же уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые также имеют эмотивное значение. Напр. -eljak- (puteljak), -ić- (nožić, dečaćić, prstić), -ičak- (plamičak), -čić- (balkončić), -ica- (kućica, ribica), -ka- (travka), -ance- (društvanje), -ašce- (sunašce), -ence- (burence, detence, dugmence) и многие другие [8]. Именно родственность рус-

ского и сербского языков, их систем словообразования и явились причиной данного исследования, цель которого выявить степень семантического соответствия русских и сербских диминутивов в русско-сербском переводе.

Таблица 1

**Русские диминутивы и их соответствия
из англоязычной версии романа «Письмовник» М. Шишкина**

Русский язык	Английский язык
Сашенька	Sashenka
Володенька	Volodenka
Вечерка	Evening News
По старинке	In the same old way
Песчинки	Grains of sand
Мальчишка	A little boy
Семечко	One little seed
Спинка	Back
Вовка-морковка	Vovka the Carrot
Тетрадка	Note-book

В результате сплошной выборки было проанализировано 30 писем и 150 диминутивов. В табл. 2 представлены девятнадцать предложений с двадцатью четырьмя диминутивами в русском языке и их перевод на сербский.

Таблица 2

**Русские диминутивы и их соответствия из сербской версии
романа «Письмовник» М. Шишкина**

Русский язык	Сербский язык
1	2
1. Юлия- <i>дурочка</i> старается, шлет ему письма, а жестокосердный Сен-Пре отделяется короткими шутливыми посланиями, (...)	Julija- <i>ludica</i> se trudi, šalje mu pisma, a Sen-Pre, srca kamenoga, odgovara šaljivim porukama, (...)
2. Принес <i>тазик</i> с горячей водой, стал его обмывать	Doneo sam <i>lavor</i> s toplom vodom, počeo da ga perem
3. <i>Сашенька</i> моя!	<i>Sašenjka</i> moja!
4. <i>Володенька</i> !	<i>Voloda</i> !
5. Получился <i>мальчик с пальчик</i>	Ispao je - <i>Palčić</i>
6. Вот сосна штопает веткой небо – а вот на полке аптечная <i>травка</i> , полезная тем, что гонит ветры	Ovaj bor granom para nebo – a evo, na polici stoji lekovita <i>trava</i> protiv gasova
7. На <i>тропинке</i> – козьи <i>орешки</i>	Na <i>stazi</i> – kozji <i>brabonjci</i> .
8. И вдруг что-то в пупке щекотное – открываю глаза, а это ты тонкой <i>струйкой</i> сыплешь из кулака песок мне на живот	Otvaram oči, a to ti tankim <i>mlazom</i> sipaš iz šake pesak na moj stomak
9. <i>Сашенька</i> моя хорошая!	<i>Sašenjka</i> moja, draga!
10. Извини, что получают короткие <i>писульки</i> – совершенно нет времени на себя	Izvini što ispadaju kratke <i>beleške</i> – uopšte nemam vremena za sebe
11. А сортир здешний, далекая моя <i>Сашка</i> , это нужно объяснить	A ovdašnji klozet, draga moja <i>Saška</i> , to treba da ti objasnim

1	2
12. Присела на <i>минутку</i> задние <i>лапки</i> почесать, а вышло, что навсегда	Sela je za <i>trenutak</i> na zadnje <i>nožice</i> da se počeše, a ispalo je zauvek
13. Конечно, они выбирают разные прекрасные мгновения, но разве не страшно остаться вот так, вечным, фарфоровым – как <i>пастушок</i> все тянется поцеловать <i>пастушку</i>	Naravno, oni za knjigu biraju razne prekrasne trenutke, ali zar nije strašno ostati tako, postati večan, porcelanski – kao <i>pastir</i> koji se nagine da poljubi <i>pastirku</i>
14. И впервые можно было рассмотреть глаза – ничего не боясь и не смущаясь – карие с ореховыми и зелеными <i>краниками</i> на радужке	I prvi put sam mogla da ti se zagledam u oči ničega se ne bojeći i ne zbunjajući se – kestenjaste sa zelenim i orahovim <i>mrlljama</i> na dužici
15. И утром перед умывальником вдруг волна глупого счастья – от вида двух наших зубных щеток в одном <i>стаканчике</i>	I ujutru pred umivaonikom – odjednom talas glupe sreće od pogleda na dve četkice za zube u istoj <i>čaši</i>
16. Стоят, скрестив <i>ножки</i> , и смотрят друг на друга	Stoje, prekrstivši <i>noge</i> i gledaju jedna u drugu
17. В трамвае на нас оборачиваются – твой кулак у моего носа, а я целую ту <i>косточку</i> , которая июль	U tramvaju se okreću za nama, tvoja pesnica je kod mog nosa i ja ljubim onu <i>koščicu</i> koja predstavlja juli
18. И так хочется провести <i>кончиком</i> языка, как тогда, по твоему <i>шовчику</i> , который тянется у тебя там, внизу, от и до, будто у малыша-голыша, и тебя слепили из двух <i>половинок</i>	I tako želim da predem jezikom kao onda, po tvom <i>šavu</i> , koji se pruža tamo, dole, od i do, kao kod gole bebe. I tebe su slepili od dve <i>polovine</i>
19. Сейчас выключила свет, чтобы, наконец, свернуться <i>клубочком</i> и заснуть, а на небо, пока писала тебе, набегали облака	Sad sam ugasila svetlo da se konačno <i>sklupčam</i> i zaspim, a na nebu su se, dok sam ti pisala, skupili oblaci

Сравнение русскоязычных диминутивных форм и их сербских переводных соответствий позволяет сказать следующее. Русские диминутивы, представляющие номинации, находят полное семантическое и грамматическое соответствие в сербском языке (*дурочка* – *ludica*; *Сашенька* – *Sašenjka*; *Володенька* – *Voloda*; *мальчик с пальчик* – *Palčić*; *Сашка* – *Saška*; *пастушка* – *pastirka*). Несмотря на то, что номинация *пастушок* могла бы быть передана в сербском языке диминутивной формой *pastirić/pastiričić/čobančić/čobanče*, это не произошло, и поэтому в переводе не передано эмотивное значение исходной языковой единицы. Русские диминутивные формы *лапки* и *косточка* получили грамматическое и эмотивное соответствие в сербском переводе (*nožice*, *koščica*). Русские словосочетания *свернуться клубочком* и *козьи орешки* не получили своего грамматического соответствия, но эмотивное соответствие получилось: в первом случае за счет лексического значения сербского глагола *sklupčati se*, а во втором за счет лексического значения существительного *brabonjci*. В остальных случаях, к сожалению, в сербском языке нейтрализуется значение эмотивности, так как без уменьшительно-ласкательных суффиксов значение конкретных слов остается нейтральным (*lavor* – *таз*, *trava* – *трава*, *staza* – *тропа*, *mlaz* – *струя*, *beleške* – *записки*, *na trenutak* – *на минуту*, *mrllje* – *кранины*, *čaša* – *стакан*, *noge* – *ноги*, *šav* – *шов*, *polovina* – *половина*).

Выводы

Сопоставительный анализ русских диминутивных форм первых тридцати писем романа М. Шишкина «Письмовник», полученных сплошной выборкой, и их серб-

ских переводных (не)эквивалентов позволил нам выявить следующее. Полное грамматическое и эмотивное соответствие получили формы, представляющие номинации (имена, названия, прозвища). В случаях, где грамматическая форма (форма с уменьшительно-ласкательным суффиксом) сохранилась в переводе, также сохранилось и эмотивное соответствие. В остальных случаях произошла «эмотивная нейтрализация» в переводе, т.е. эмотивного соответствия, а также грамматического, в переводе не было достигнуто. В связи с последним хотелось бы подчеркнуть, что наличие в двух родственных языках аналогичных систем суффиксации не гарантирует адекватность перевода эмотивного значения, выраженного диминутивами.

Литература

1. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
2. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 215 с.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 208 с.
4. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
5. Шаховский В.И. О переводимости эмотивных смыслов художественного текста. М.: Изд РАН. 1997. С. 138–152.
6. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций. URL: http://tverlingua.ru/archive/012/shakhovsky_03_12.htm
7. Шишкин М. Письмовник. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2016. 416 с.
8. Андрић Е. Ј. Деминутив у мађарском и српском језику // Zbornik za jezike i književnosti Filozofskog fakulteta u Novom Sadu. 2011. Knjiga I. С. 11–26.
9. Клајн И. Творба речи у савременом српском језику. Други део: суфиксација и конверзија. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 2003.
10. Šiškin M. Pismovnik / Prevela sa ruskog Ljubinka Milinčić. Beograd: Paideia, 252 s.
11. Shishkin M. The Light and the Dark. Translated from the Russian by Andrew Bromfield. London: Quercus, 2013. 364 p.

References

1. *Russkaia grammatika. T. 1: Fonetika. Fonologija. Udarenie. Intonacija. Slovoobrazovanie. Morfologija* [Russian grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation]. Moscow: Nauka, 1980.
2. Simonov P.V. *Emocional'nyi mozg* [Emotional brain]. Moscow, 1981. 215 p.
3. Shahovskii V.I. *Kategorizacija ehmocii v leksiko-semanticheskoi sisteme iazyka* [Categorization of emotions in the lexical and semantic system of language]. Moscow, 2012. 208 p.
4. Shahovskii V.I. *Lingvisticheskaia teoriia ehmocii* [Linguistic theory of emotions]. Moscow, 2008. 416 p.
5. Shahovskii V.I. *O perevodimosti ehmotivnyh smyslov hudozhestvennogo teksta* [About transferability of emotive meaning of a literary text]. Moscow, 1997, pp. 138–152.
6. Shahovskii V.I. *Chto takoe lingvistika ehmocii* [What the linguistics of emotions is]. Available at: http://tverlingua.ru/archive/012/shakhovsky_03_12.htm
7. Shishkin M. *Pis'movnik* [Writer]. Moscow, 2016. 416 p.
8. Andrich E.I. Deminutive in Hungarian and Serbian. *Proceedings of Languages and Literature, Faculty of Philosophy in Novi Sad*, 2011, Book I, pp. 11–26.
9. Klajn I. *Word formation in contemporary Serbian language. Second part: suffixation and conversion*. Belgrade, 2003.
10. Šiškin M. *Pismovnik*. Beograd: Paideia, 252 p.
11. Shishkin M. *The Light and the Dark*. London: Quercus, 2013. 364 p.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н.М. Нестеровой

Для цитирования: *Голушин И.* Диминутив как носитель эмотивного значения: проблема перевода // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №2 (83). С. 70–76. DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-9

For citation: *Golushin I.* Diminutive emotive meaning as a translation problem. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 2 (83), pp. 70–76. DOI 10.23859/1994-0637-2018-1-83-9